

Русская сентиментальная повесть.

М., Издательство Московского университета, 1979

Составление, общая редакция и комментарии П. А. Орлова.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Не станет уstraшенный путник
Сидеть на диком сем холме;
Он, отвратясь, минует кости.
Что будут спать железным сном.
Херсонида

Благочестие воздвигло на одном из крутых берегов Д *-на два монастыря -- мужской и женский -- в близком один от другого расстоянии. Величественный вид первого привлекает взоры плывущих мимо путешественников, поражая удивлением. На самом крае грозного мелового утеса возвышаются четыре готические остроглавые башни, от древности мхом и травой поросшие; они связуют в углах полуразвалившуюся каменную ограду, обнесенную вокруг отшельнических келий. Сперва были на берегу ворота, но яр, время от времени обрушиваясь, дошел почти до стен монастырских, отделившихся, наконец, от стремнины одною узкою тропинкою: ворота навсегда затворили, оставя небольшую калитку. Из нее видны обширные степи той стороны Д *-на, опушенной лозовым кустарником, за которым по низким местам струятся озера, покрытые пестрыми стаями диких птиц; смертоносное орудие стрелка не поселяет в них страха убийствами: смелые стопы его не могут проникнуть до жилищ их, окруженных отовсюду намытом и непроходимыми болотами; вправо мелькает едва за отдаленностью видимая старинная крепость, влево -- дремучий сосновый лес, начинаясь перед монастырем, простирается за горизонт; по одной стороне его течет извилистый Д *-н, а по другой -- зеленеют луга и пашни.

Некогда находился в сем монастыре инок, отличный богоугодной жизнью и праведными делами, человек, любезный душою и сердцем, благодетель и заступник неимущих, друг природы, любимец мирян и монахов; недавно еще в храме сей обители воссылал юный Пламед молитвы свои ко всевышнему, обливался теплыми слезами веры и надежды, приносил в жертву ему любовь нелицемерную и благодарил за утешение, обретенное у алтаря предвечного. Без сожаления обращал он угасший взор свой на прекрасную землю, им покинутую, на землю, на которой он потерпел одни горькие неприятности.

Пламед лишился отца своего в отроческих летах; мать его скоро дала руку другому, и сын, происшедший от нового супружества, изгнал Пламеда из ее сердца. Каждый день получал он одни досады, а брат его -- нежные ласки. Малейший проступок Пламедов наказывался жесточайшим образом: самую печаль его принимали за непочтение; слезы, проливаемые им от незаслуженных гонений, называли злостию и молчание, с которым он наконец сносил несправедливые поступки родной матери, -- упрямством.

Чувствительное сердце, безвинно терзаемое, всегда готово погубить само себя, всегда готово принести свое счастье и свободу на жертву. Оно нежно ко всему и жестоко только к себе. Пылкий Пламед, раздраженный матерью, возненавидел жизнь свою, и отчаяние привело его к стенам монастырским. Не повидав радостей в сем мире, суровая жизнь инок показалась ему приятною, с горестною душою его сообразною, и он, выдержав искуc, постригся на девятнадцатом году.

Келия Пламедова находилась подле самой калитки; он выбрал ее для того, чтобы иметь беспрестанно перед глазами величие творца своего, столь разительно усматриваемое в дикой природе. Отсюда, сквозь частую железную решетку маленького окна, удивлялся он ему в благотворном веянии кротких ветерков весенних и в стонающих ревах бури; в светлом дне и мрачной ночи; отсюда встречали взоры его лучезарное солнце, когда оно, подымаясь из-за лесу, освещало постепенно желтые нивы, зеленые луга и, наконец, реку; с первым лучом оно начиналась песнь Пламедова богу, с последним блеском не переставали его славословить уста и сердце молодого монаха; или, когда в угрюмой тишине безмолвной ночи внимал он, и, как водные потоки, изливаясь из хлябей воздушных, катились с глухим ревом по белым рытвинам крутояра в черный Д *-н, как плеск дождевых капель, ниспадавших на его кипящую поверхность, далеко относил унылый гул, как медленный стон отголоска повторяли низкие своды Пламедовой келии; тогда душа его наполнялась священным ужасом; в сии часы сетования природы, -- в часы, когда треск громов, преследующий пламенные стези быстрой губительной молнии, возвещает горе грешникам, когда трепет и страх объемлет чувства преступника, повергался Пламед пред